

Когда они подошли к мосту, Хината почувствовала холод в воздухе, гораздо более сильный, чем в лесу, в котором они провели неделю тренировок. Хината вспомнила, как однажды узнала, что океаны делают воздух холодным, поэтому, конечно же, на мосту над океаном будет так прохладно. Над местностью висел легкий туман, снижающий видимость даже для тренированных шиноби. Хотя Хината и владела бьякуганом, она все еще не могла видеть больше чем на тридцать метров, поэтому ухудшение видимости беспокоило ее.

Как и было запланировано до их прибытия, Хината направила постоянный поток чакры в глаза, чтобы активировать свое доудзюцу, и осмотрела местность вокруг них. Кроме них и Тадзуны, здесь больше не было рабочих. Вокруг были разбросаны стальные балки, ящики с инструментами, брезент и ящики с различными материалами. Примечательно, что под многими из этих предметов был скрыт организованный массив бумажных меток, мягко мерцающих чакрой. Потока между ними пока не было, но Хината могла видеть некий странный, но упорядоченный узор в расположении меток.

Она подумала об Обито, задаваясь вопросом, что могло заставить его делать то, что он делал, вместо того, чтобы отдать предпочтение миссии. Если бы она сделала какой-то выбор, который заведомо рисковал поставить под угрозу миссию, а ее отец узнал об этом... нет.

Хината сделала ровный вдох, задержала его и выдохнула. Она признала, что ее мысли устремились в сторону семейного беспокойства. Ей хотелось ругать себя за то, что она - обуза, связанная собственным "багажом", как называл это Ибики-сенсей, но она изо всех сил старалась этого не делать. Затем, как и учил ее Ибики-сэнсэй, она вернула свои мысли к окружающей среде, наблюдая за тем, что она могла чувствовать вокруг себя. Ибики-сенсей объяснил, что у хороших шиноби нет времени на то, чтобы переваривать свои сомнения в себе в полевых условиях, и это помогает им заземлиться в окружающем мире, чтобы очистить свой разум и сосредоточиться на миссии одновременно. Как обычно, он оказался прав.

С помощью своего бьякугана Хината продолжала наблюдать за местностью вокруг моста. Никого, кроме нее, Саске, Анко-сенсея и Тадзуны, не было видно. Не было никаких следов ловушек, кроме печатей Обито. Хината решила проверить воду внизу и убедилась, что там тоже никого нет. Все было чисто.

Несколько секунд все оставалось по-прежнему. Затем Хината заметила, как что-то быстро движется в поле ее зрения. В одно мгновение она повернула свое тело и вытянула руку. Оказавшись перед Тадзуной, Хината щелкнула запястьем по летящему со свистом снаряду, выбив сенбон из воздуха с точностью, свойственной большинству хёуга.

С лесной тропинки за мостом размеренным шагом приближались две фигуры. Обе ступали непринужденно, расслабленно, сенбон лишь возвещал об их присутствии. Анко шагнула вперед, встав во главе группы, когда нападавшие ступили на мост. Хината стояла на месте, наблюдая, как Саске тянет Тадзуну за рукав, заставляя строителя моста отступить.

Хината смотрела и ждала. В конце концов, именно так и поступали хёуги. И когда наступало время, они наносили точные удары. Грубая сила была излишней, горячность - помехой. Итак, она наблюдала. И ждала. Потом, когда придет время, она нанесет удар.

Обито очень надеялся, что он не опоздал. Конечно, его решение изменить печать Курамы именно сейчас было безрассудным, но он не ожидал, что это займет столько времени. Он изучил печать досконально - он бы не решился возиться с ней, если бы не знал точно, что делает. Он все еще не понимал всей сути сценария, но этого было достаточно, чтобы знать, как достичь своей цели.

Теперь, когда все было готово, Обито поспешил к мосту, молясь, чтобы его команда и шиноби Киригакуре не разорвали друг друга на куски до его прихода. Приблизившись к мосту, Обито услышал характерные звуки удара металла о металл - ритм был неравномерным, что указывало скорее на бой, чем на строительство. Если бы только он освоил технику мерцания тела для перемещения, то смог бы добраться туда гораздо быстрее.

Достигнув внешнего слоя своей сети барьерных печатей, Обито оказался достаточно близко, чтобы слышать больше из того, что происходило. Из двух источников, расположенных недалеко друг от друга, доносились звуки столкновений, но ничего другого в пределах слышимости не было. Если бы кто-то из наёмников Гато пришёл, они бы шумели. Таким образом, Обито пришел к выводу, что все же имеет смысл задействовать свой барьер. Забуза и Хаку не дадут ему сбежать, а все остальные наемники Гато останутся в стороне, пока не закончат свои дела. Хотя он мог различить фигуры своей команды и их нынешних врагов и чувствовал настоятельную необходимость добраться до них, он знал, что все это будет напрасно без мер предосторожности, которые он старался принять в течение последней недели.

При открытии большого ящика на камне лежала одна бумажная печать, украшенная рядом пустых кругов. Один круг, указывающий на место этой метки среди массива, был заполнен черными чернилами. В центре бирки находился символ кандзи, обозначающий "барьер", ниже - символ узу, обозначающий "замок". По краям метки располагались символы, обозначающие "туман" и "рассеивание". Обито опустился на колени возле печати и достал из подсумка похожую бирку. На ней было похожее количество кругов, только каждый из них был соединен серией тонко нарисованных линий. Вместо символа "замок" на этой бирке был символ "ключ".

При нажатии на них вместе медленно образовывалась большая мерцающая голубая стена. Стена была едва ли шире самого моста и образовалась вдоль края, где мост упирался в скалу, на которой он был построен. Когда стены поднялись, они сошлись в воздухе, образовав прямоугольную призму, которая заключила в себе всех. Через несколько мгновений туман полностью рассеялся. Против тумана, усиленного чакрой, он бы не выдержал, как и техника Забузы, но Забуза этого не знал.

Ближе всех к нему были Саске и Тадзуна. Саске был напряжен, в левой руке держал кунай, а правая слабо светилась чакрой. Тадзуна стоял позади него, всего в нескольких шагах, и на его лице было настороженное выражение. За ним возвышался купол, состоящий из множества панелей, похоже, ледяных, с промежутками между каждой панелью. Обито едва успел приблизиться к Саске, как кунай из руки Учихи без предупреждения метнулся в его сторону. Обито быстро свернул в сторону, едва избежав столкновения, и поднял руки в умиротворяющем жесте.

"Черт, Обито, прости!" воскликнул Саске с паническими интонациями. "Где ты был?"

"Я объясню позже", - пообещал Обито. "Но сейчас мне нужно остановить бой".

"Прекратить бой?" спросил Саске, но ответа не получил. Обито уже пошел дальше, оставив его защищать Тадзуну.

Обито подошел ближе к ледяному куполу и заметил внутри Хинату. На ее теле было множество мелких порезов, что объясняло бесчисленное количество сенбонов, разбросанных по земле. Ее поза была оборонительной, и она тяжело дышала. Она, конечно, знала о появлении Обито - он мог видеть четко выраженные вены вокруг ее глаз, - но никак не отреагировала на его присутствие.

<http://tl.rulate.ru/book/63306/1781792>